

РУБЕЖИ И ТЕОРИИ ПОЗНАНИЯ

Е.А. Тюгашев

МЕТАФИЛОСОФИЯ ЮМА

Аннотация. В статье реконструируется юмовская модель философии с учётом важности её практической составляющей, выраженной в программной установке на реформирование философии на основе эмпиризма и применения экспериментального метода. Исходным является представление Юма о человеке как о существе не только разумном, но деятельном и общественном. Вследствие несовершенства и ограниченности разума требуется проверка философских положений фактами обыденной жизни, а философские предписания должны оцениваться с точки зрения общественных последствий их практической реализации. Юм намечает практический поворот в метафилософии, возвращая её к античному представлению философии в единстве её духовной и практической составляющих.

Метафилософия Д. Юма реконструируется на основе использования социально-философской модели генезиса духовной деятельности, в рамках которой её отдельные виды (наука, искусство, религия, мифология философия и др.) рассматриваются как возникающие в результате рефлексии общественной практики.

Новизна исследования заключается в выявлении и систематизации взглядов Д. Юма на структуру философии как вида духовной деятельности, включённого в общественную жизнь. Показано, что Д. Юм различает фундаментальную и прикладную философию, философскую теорию и эмпирическую философию (наблюдательную и экспериментальную), а также выделяет обыденную, массовую и народную философии, истинность которых устанавливается практикой общественного прогресса.

Ключевые слова: Юм, философия, метафилософия, практическая философия, прикладная философия, эмпирическая философия, экспериментальная философия, народная философия, прагматический поворот, практика.

Review. In his article Tyugashev reconstructs Hume's model of philosophy taking into account the importance of the practical aspect of Hume's philosophy which is expressed in the orientation at reformation of philosophy based on empirism and application of the experimental approach. The fundamental provision is Hume's concept of human as an intelligent, active and social creature. As a result of imperfection and limitation of human mind, it is necessary to prove philosophical insights by the facts of everyday life and philosophical conclusions should be evaluated from the point of view of social consequences of their practical implementation. Hume outlined the practical turn of metaphilosophy towards the provisions of ancient philosophy when spiritual and practical aspects of philosophy were integral. The author of the article reconstructs David Hume's metaphilosophy by using the socio-philosophical model of the genesis of spiritual activity according to which particular branches of philosophy (science, art, religion, mythology, etc.) are being viewed as a result of the reflection of social practice. The novelty of the research is caused by the fact that the author defines and systematizes David Hume's views on the structure of philosophy as a spiritual activity constituting part of social life. The author shows that David Hume differentiated between fundamental philosophy and applied philosophy, philosophical theory and empirical philosophy (observational and experimental philosophies) and described everyday philosophy, popular philosophy and folk philosophy which conclusions proved to be true in the course of social progress.

Keywords: Hume, metaphilosophy, practical philosophy, applied philosophy, empirical philosophy, experimental philosophy, philosophy, folk philosophy, pragmatic turn, practice.

В информационном обществе преодолевается установка на самоценность знания («искусство для искусства», «наука для науки» и т.п.), что обуславливает прагматическую переориентацию духовной деятельности. Последняя рассматривается как индустрия генерирования и переработки информации,

включенная в социально-практическую деятельность. Соответственно, актуализируются вопросы прикладной ценности информации, её эмпирических источников и предварительной экспериментальной проверки.

Практическая составляющая духовной деятельности, опосредствующая её функционирова-

ние и развитие, становится значимой и в анализе философии. Современное движение за эмпирическую и экспериментальную философию [1], реабилитация практической философии [2] и разработки в области прикладной философии [3], интерес к философскому образу жизни [4] – это все проявления общей тенденции практического поворота в философии [5].

Проблема практики и её соотношения с теорией занимает важное место в учении Д. Юма [6]. Его взгляды на философию представляют интерес в связи с выдвинутой им программой реформирования философии на основе эмпиризма и применения экспериментального метода. Очевидно, что реализация этой программы предполагает выделение в философии эмпирического уровня познания и обеспечивающей её наблюдательно-экспериментальной практики. Поэтому Д. Юма можно рассматривать как инициатора «эмпирического поворота» в методологии философии и как предтечу экспериментальной философии в её современном понимании.

Характеризуя моральную философию (или «науку о человеческой природе»), Д. Юм выходит за пределы формального выделяемого объекта и высказывается о философии в целом. Эти наблюдения, зафиксированные в «Исследовании о человеческом познании» и других работах, являются достаточно полным выражением его метафилософии. Задача настоящей статьи – реконструкция юмовской модели философии с учётом важности её практической составляющей.

В «Исследовании о человеческом познании» Д. Юм сравнивает два вида философии – метафизику и лёгкую философию. Классиком метафизики он считает Аристотеля, а наиболее известным представителем лёгкой философии – Цицерона. Сравнивая эти виды философии, Д. Юм отмечает достоинства лёгкой философии, критически оценивает современную ему метафизику и ставит задачу её преобразования в надёжный фундамент лёгкой философии.

Лёгкая философия характеризуется следующими чертами:

- представлением о человеке как о существе деятельном [7, с. 5];
- стремлением усовершенствовать его нравы [7, с. 5];
- ясностью [7, с. 5], т.е. своей очевидностью и понятностью большинству людей;
- использованием наблюдений и примеров из обыденной жизни [7, с. 5];

- оперированием чувствами, образами и воображением [7, с. 5];
- приятностью и полезностью в повседневной жизни [7, с. 6];
- стремлением определить принципы (здоровые предписания), направляющие поведение и образ действий людей [7, с. 6];
- опорой на здравый смысл и естественные чувства [7, с. 6].

Метафизике присущи:

- представление о человеке как существе разумном [7, с. 5];
- стремление развить его ум [7, с. 5];
- спекулятивность (умозрительность) [7, с. 5];
- тщательность и точность [7, с. 5];
- стремление установить принципы и основы нравственности и мышления [7, с. 5];
- переход от частных примеров к общим и первичным принципам [7, с. 5];
- отвлеченность и туманность, кажущаяся невразумительностью [7, с. 6];
- глубина и утонченность рассуждений [7, с. 6];
- высокая вероятность ошибки в рассуждениях [7, с. 6];
- последовательность в выводах [7, с. 6];
- необычность выводов, их противоречие обычным мнениям [7, с. 6];
- отсутствие видимой пользы для общества [7, с. 7];
- принципы и идеи, далекие от понимания людей [7, с. 7];
- меланхолия и бесконечные сомнения [7, с. 8];
- тяжесть и утомительность [7, с. 10].

Как следует из указанных признаков, Д. Юм рассматривает метафизику и лёгкую философию как противоположные виды философии, развиваемые философами различного рода. Он считает возможным снять границы между ними, «сочетав глубину исследования с ясностью, а истину – с новизной» [7, с. 14]. Более совершенный философ, как полагает он, одинаково распределит свои способности между книгами, обществом и делами, сохраняя в делах «честность и аккуратность, являющиеся естественным результатом правильной философии» [7, с. 7]. Таким образом, два вида философии могут дополнить друг друга и составить философию в её целостности.

Окончательная интеграция философии, на взгляд Д. Юма, может быть осуществлена, если освободить метафизику от религиозных страхов

и предрассудков, туманных вопросов. Он считает, что «самое справедливое и согласное с истиной возражение против большей части метафизики заключается в том, что она, собственно говоря, не наука» [7, с. 10].

По его мнению, реальная метафизика – метафизика в ее конкретно-исторической действительности – не является исключительно рациональным предприятием, а насыщена «пылким воображением, не согласующимся с житейской практикой, с житейским опытом» [8, с. 316]. Суеверие в своих химерических системах и гипотезах смело рисует совершенно новые события, существа и объекты [8, с. 315]. Поэтому у внимательного наблюдателя возникают естественные вопросы: «Где я и что я? Каким причинам я обязан своим существованием и к какому состоянию я возвращусь? Чьей милости должен я добиваться и чьего гнева страшиться? Какие существа окружают меня и на кого я оказываю хоть какое-нибудь влияние или кто хоть как-нибудь влияет на меня?» [8, с. 309].

Характерными для себя аффектами, переживаемыми в неизмеримом океане философии, Д. Юм называет недоверие и апатию, меланхолию и печаль, отчаяние и безнадежное одиночество, ужас, замешательство и смущение [8, с. 308-309]. Вывести из этого болезненного состояния, по мнению шотландского философа, способно действие несколько факторов.

К ним относятся: 1) отвлечение, погружение в обыденные житейские дела наравне с остальными людьми [8, с. 313]; 2) возврат серьезного и бодрого настроения [8, с. 314]; 3) сосредоточение в себе и переживаемое удовольствие от грёз [8, с. 315]; 4) любопытство в отношении вопросов, затрагивавшихся в ходе бесед [8, с. 315]; 5) беспокойство в отношении принципов, лежащих в основании суждений по этим вопросам [8, с. 315]; 6) тревожность в отношении состояния учёного мира [8, с. 315]; 7) честолюбивое желание способствовать просвещению человечества [8, с. 315]. «Вот каково происхождение моей философии», – резюмирует Д. Юм [8, с. 315].

Как мы видим, генезис личной философии представляется как аффективно-когнитивный процесс. В этом процессе эмоции порождают когниции, а последние, в свою очередь, становятся фактором эмоциогенеза. Отрицательные эмоции снимаются в деятельном и социальном бытии, в социально-практическом движении. Возникают положительные эмоции, направляющие размыш-

ления на разрешение вопросов, обсуждавшихся в повседневном общении. Новые соображения и мысли вызывают удовольствие, которое поддерживает философское размышление. Поэтому философскую эмоциональность в интерпретации Д. Юма едва ли можно оценивать как патологический феномен [9].

Наиболее важными своими соображениями Д. Юм считал идеи науки о человеке и её опытного обоснования. Он мечтал реформировать метафизику и на основе опытов и наблюдений учредить достоверную и полезную науку о человеке [8, с. 59].

Отдавая должное популярности лёгкой философии, Д. Юм указывает на то, что своей славы она достигла благодаря помощи точной философии. Говоря о точности, он формулирует важное положение о социальной функции философии: «... Дух точности ... приближает к совершенству любые искусства, любые профессии, даже те, которые ближе всего касаются жизни или деятельности, и делает их более пригодными для служения интересам общества. И хотя философ может быть далёк от практических дел, философский дух, коль скоро его будут тщательно культивировать многие, постепенно должен распространиться на всё общество и сообщить присущую ему точность каждому искусству, каждой профессии. Государственный деятель приобретёт большую предусмотрительность и тонкость в разделении и уравнивании власти, юрист – большую методичность в рассуждениях и более высокие принципы, а полководец внесёт большую правильность в дисциплину и станет осторожнее в своих планах и действиях» [7, с. 9]. Даже большую устойчивость государств Нового времени по сравнению с древними государствами Юм связывает с совершенствованием и более высокой точностью современной ему философии.

Таким образом, Д. Юм рассматривает философию в социальном контексте, т.е. в её социальной функции и в роли средства общественного развития. Данное понимание основывается на представлении о человеке как существе не только разумном, но и существе общественном (*sociable*) и деятельном [7, с. 7]. Человек познаёт и действует в обществе. Соответственно, философский прогресс необходимо становится фактором общественного прогресса.

Философия как более точное мышление через предписания, принципы и правила направляет повседневную жизнь людей. Следовательно, можно говорить о *философско-гуманистическом про-*

грессе. Так, Д. Юм выражает надежду, что каждый вид философии может способствовать «развлечению, поучению и преобразованию человечества» [7, с. 5]. Поэтому он требует, что философия оставалась человеческой, сохраняя прямое отношение к деятельной жизни и обществу [7, с. 8].

В том образе философии, который формирует Д. Юм (с учётом социально-практической и социально-гуманистической перспективы) представляется значимым ряд моментов, которые не акцентируются в стандартной концепции философии, а именно:

- дуализм двух видов философии;
- включенность философии в практическую деятельность;
- обыденное сознание практически действующих людей как критерий приемлемости философских взглядов (так называемая «ясность»);
- наличие в философском познании эмпирического уровня;
- осуществление философского познания в чувственной форме.

Под *стандартной концепцией философии* я понимаю эпистемологическую модель, в рамках которой философия интерпретируется как теоретическое ядро мировоззрения, содержащее сформированные рациональными средствами знания о фундаментальных принципах и основах человеческого бытия [10, с. 1050]. В этой модели не концептуализированы эксплицитно де-факто признаваемые [10, с. 1051-1052] такие черты философии как:

- первоначально художественно-образное отражение мира в символах и метафорах,
- относительная слаборазвитость рационально-логической компоненты в восточной философии,
- ориентация философии на формирование желательных образов жизни и мировоззренческих ориентиров деятельности.

Похожая ситуация частичной концептуализации эмпирически фиксируемых признаков феномена науки наблюдается в философии науки. Так, стандартная концепция науки не охватывает обыденно-практическую («народную») науку, эмпирические (описательные), прикладные и технические науки. Поэтому представляет интерес социально-философская концепция науки В.П. Фофанова, который рассматривает науку как рефлексию практики [11, с. 69-117].

Как показывает В.П. Фофанов, в этой рефлексии наука выделяется из практического сознания

путем систематизации и обобщения накопленного опыта. Эта систематизация создает основу, фундамент для реализации прикладной функции науки – разработки рецептов, программ и проектов, реализуемых в ходе научно-технической деятельности. И в фундаментальных и в прикладных науках познание осуществляется на теоретическом и эмпирическом уровнях, причем последний представляет собой внутринаучную практику, реализуемую в форме наблюдательно-экспериментальной деятельности.

На наш взгляд, предложенная В.П. Фофановым социально-философская модель науки имеет более общее значение, так как каждый специализированный тип духовной деятельности является специфической рефлексией практики и имеет аналогичную структуру. Например, в системе художественной деятельности выделяют народное и профессиональное искусство, чистое и прикладное искусство (у Д. Юма см., например: 12, с. 549), художественную теорию и художественный эксперимент.

Как мы видели, Д. Юм рассматривает философию как средство практической деятельности. Так, он исходил из обычного деления философии на умозрительную и практическую [8, с. 498-499]. Кроме того, в составе математики он выделяет прикладную математику [7, с. 26].

По аналогии с социально-философской моделью науки лёгкая философия может быть идентифицирована как авторская фиксация прикладной (практической) философии, а метафизика – как авторская фиксация фундаментальной (умозрительной) философии. Оба вида философии, согласно Д. Юму, опираются на эмпирическое познание, поскольку обращаются к примерам и фактам, учитывают практические следствия из своих выводов. Такая философская эмпирия является собственным, внутренним уровнем философии, формируемым для обеспечения теоретической философии на фундаментальном и прикладном этапах философского исследования, а также для решения задач философской инженерии (изобретательства) [8, с. 588].

Д. Юм полагает, что философия выделяется из практического сознания путём систематизации и обобщения накопленного опыта. Он констатирует, что «философские заключения есть не что иное, как систематизация и исправление размышлений, осуществляемых в обыденной жизни» [7, с. 141].

Философские заключения, таким образом, рассматриваются как продукт систематизации от-

дельных философских суждений, содержащихся в обыденном сознании. Эти разрозненные суждения в совокупности составляют обыденную («житейскую»), или народную философию. Последняя является столь же необходимой составляющей духовной народной культуры как упоминаемые Юмом народная мифология и народная религия [13], народное искусство и народная наука (например, народная медицина).

Д. Юм подчёркивает, что уже в обыденном сознании содержится критикуемое им представление о причинности [8, с. 75]. Говоря о доктрине необходимости, он отмечает, что все люди согласны с ней, а «философы никогда не придерживались по данному вопросу иного мнения, чем толпа» [8, с. 76]. Таким образом, фундированное обыденным опытом убеждение массового сознания признаётся исходным и основополагающим для философов.

Указываемая преемственность между обыденным философским сознанием и профессиональной философией выражает тот факт, что первоначально философские представления формируются в обыденной жизни и апробируются в ней. Так, по оценке Д. Юма, «большинство людей по природе склонны к положительности и догматизму во мнениях» [7, с. 140]. Догматизм и позитивизм, как следует из этого, являются первичными и базовыми философскими ориентациями массового сознания, которые в дальнейшем проблематизируются и оспариваются скептицизмом и нигилизмом.

Критерий массовой практики Д. Юм признаёт решающим для проверки истинности философских выводов. С одной стороны, он с неудовлетворением пишет о том факте, что «нет более обычного и в то же время более достойного порицания метода рассуждения, чем попытка опровергать в философских спорах какую-нибудь гипотезу посредством указания на её опасные последствия для религии и нравственности» [7, с. 82]. С другой стороны, в массовой практике он видит гарантию безопасности от выводов скептиков: «Великими разрушителями пирронизма, или чрезмерного скептицизма, являются деятельность, занятия и дела обыденной жизни. Принципы эти могут процветать и господствовать в философских школах, где действительно трудно, если не невозможно, опровергать их. Но едва лишь они выйдут из тени и благодаря присутствию реальных объектов, возбуждающих наши аффекты и чувства, окажутся лицом к лицу с самыми сильными принципами нашей природы, они исчезнут как дым, оставив са-

мого убеждённого скептика в том же положении, в котором находятся другие смертные» [7, с. 138].

Скептицизм и нигилизм не могут рассчитывать на успех при распространении в массовом сознании, так как они не только не согласуются с его базовыми философскими ориентациями, но и не обеспечивают реализацию его функции по регуляции обыденной жизни. Д. Юм отмечает эпизодичность и ограниченность социально-практического влияния чрезмерного скептицизма: «... Приверженец же пирронизма не может надеяться на то, что его философия будет иметь постоянное влияние на ум или же, если это влияние и осуществляется, последнее будет благодетельным для общества... Весь строй человеческой жизни должен был бы подвергнуться разрушению, если бы его принципы приобрели всеобщее и прочное господство» [7, с. 139]. В противоположность этому стоицизм и эпикуреизм, по его оценке, могут оказывать устойчивое влияние на поведение и образ жизни людей [7, с. 139].

Доверие к фактам обыденного сознания, массовому практическому опыту побуждает Д. Юма ориентироваться на него как на эмпирический базис философской теории. «... Мы должны подбирать наши опыты, – писал он, – путём осторожного наблюдения над человеческой жизнью; нам следует брать их так, как они проявляются при обыденном течении жизни, в поведении людей, находящихся в обществе, занимающихся делами или предающихся развлечениям» [10, с. 59]. Обращение к обыденной жизни шотландский философ – признанный философ обыденной жизни [14] считает скромной, но «истинной и настоящей задачей» [7, с. 88] философии.

Кроме того, он указывает, что философы целенаправленно наблюдают примеры и обобщают результаты наблюдений [7, с. 74]. Следовательно, в качестве специализированной процедуры философского эмпирического исследования Д. Юм фиксирует философское наблюдение.

Очевидно также, что в моральной философии и нравственном воспитании реализуемы морально-психологические опыты (эксперименты), результаты которых наблюдаемы в динамике нравственных чувств. Правда, Д. Юм оговаривается, что моральная философия, «накапливая опыты, она не может производить их намеренно, предумышленно» [8, с. 58], поскольку это нарушает естественный ход поступков. Думается, что естественный ход событий нарушается и в научном эксперименте, что зафиксировано в принципе дополнитель-

ности. В современной моральной философии, как известно, практика экспериментирования широко распространена [15].

Поэтому вполне убедительно Д. Юм утверждает, что возможна философия, основанная на наблюдении и опыте. Первые шаги в этом направлении, на его взгляд, вслед за Бэконом сделали Локк, Шефтсбери, Хатчесон и др. [8, с. 82].

Исходя из понимания человека как существа разумного, деятельного и общественного, Д. Юм фокусирует внимание на человеческой деятельности в обществе. Хотя он и говорит о философских системах как системах бытия, предметом философии в его понимании фактически оказывается деятельность. На это важное обстоятельство обратил внимание Ж. Делёз, который следующим образом резюмирует свой анализ взглядов мыслителя: «Философия должна формироваться как теория того, что мы делаем, а не как теория того, что есть. То, что мы делаем, имеет собственные принципы; и бытие может быть схвачено только как объект синтетического отношения с помощью разнообразных принципов того, что мы делаем» [16, с. 142].

В этом положении философия рассматривается как рефлексия деятельности. В связи с деятельностью трактовкой предмета философии интересен ещё один момент. Чем шире простор для развёртывания деятельности людей в обществе, тем более благоприятными являются условия для философии. По Д. Юму, философия зародилась в эпоху свободы и терпимости, требует в качестве наивысшей привилегии полной свободы и процветает лишь благодаря свободному обмену мыслями и доказательствами [7, с. 114]. Таким образом, свободная деятельность рассматривается как специфический тип практики, на основе которого формируется и развивается философия [17; 18].

Подводя итоги анализа метафилософии Д. Юма, отметим его непоследовательность в проведении точки зрения массового сознания на философию. Если большая часть метафизики «соб-

ственно говоря, не наука», то эта данность должна быть принята и из неё следует исходить в понимании феномена философии.

Исходя из факта ограниченности и несовершенства разума, Д. Юм оценивает философию с точки зрения человека как существа деятельного и общественного. Философия направляет принципами и правилами деятельность людей. Внося в общественную жизнь «дух точности», она содействует прогрессу наук и искусств, духовному и общественному прогрессу в целом.

Наиболее точной, по его мнению, является лёгкая (практическая) философия, обращающаяся к чувствам людей и непосредственно верифицируемая фактами повседневной жизни. Опыт практической философии Д. Юм предлагает использовать в метафизике (умозрительной философии), разрабатывающей основы практической философии. Для этого философская теория должна согласовываться с фактами обыденной жизни, а также с данными философских наблюдений различных примеров.

Ряд философских доктрин, согласно Д. Юму, формируется уже в обыденной жизни, подтверждается житейской практикой и получает массовую поддержку. Соответственно, общественный успех будут иметь только те философские системы, чьи рекомендации не будут разрушать общественный строй и будут благодетельными для общества.

Таким образом, Д. Юм описывает философию как вид духовной деятельности общества, существующий наряду с мифологией, религией, наукой и искусством. С учётом терминов, применяемых им в отношении различных видов духовной деятельности, можно говорить о том, что в структуре философии он дифференцирует фундаментальную и прикладную составляющие, философскую теорию и уровень эмпирической философии (наблюдательной и экспериментальной), а также выделяет обыденную, массовую и народную философии, истинность которых устанавливается практикой общественного прогресса.

Список литературы:

1. Prinz J.J. Empirical Philosophy and Experimental Philosophy // Experimental philosophy. N.Y.: Oxford University Press, 2008. P. 189-208.
2. Rehabilitierung der Praktischen Philosophie. 2 Bände / M. Riedel (Hrsg.). Freiburg im Br., 1972/74.
3. Савкин Н.С. Прикладная философия: предмет, структура, функция // Гуманитарий. Актуальные проблемы гуманитарной науки и образования. 2010. № 1. С. 4-10.
4. Philosophy as a Way of Life: Ancients and Moderns / Ed. by M. Chase, S.R.L. Clark, M. McGhee. Wiley Blackwell, 2013. 340 p.
5. Борисов Е.В., Инишев И.Н., Фурс В.Н. Практический поворот в постметафизической философии. Вильнюс: Изд-во Европейского гуманитарного ун-та, 2008. 212 с.

6. Wiley J. Theory and practice in the philosophy of David Hume. Houndmills, Basingstoke, Hampshire: Palgrave Macmillan, 2012. 328 p.
7. Юм Д. Исследование о человеческом познании // Юм Д. Сочинения в 2 т. М.: Мысль, 1996. Т. 2. С. 3-144.
8. Юм Д. Трактат о человеческой природе, или попытка применить основанный на опыте метод рассуждения к моральным предметам // Юм Д. Сочинения в 2 т. М.: Мысль, 1996. Т. 1. С. 53-656.
9. Livingston D.W. Philosophical Melancholy and Delirium: Hume's Pathology of Philosophy. Chicago: University of Chicago Press, 1998. 433 p.
10. Степин В.С. Философия // Энциклопедия эпистемологии и философии науки. М.: «Канон+» РООИ «Реабилитация», 2009. С. 1050-1053.
11. Фофанов В.П. Социальная деятельность и теоретическое отражение. Новосибирск: Наука, 1986. 189 с.
12. Юм Д. О возникновении и развитии искусств и наук // Юм Д. Сочинения в 2 т. М.: Мысль, 1996. Т. 2. С. 537-560.
13. Юм Д. Естественная история религий // Юм Д. Сочинения в 2 т. М.: Мысль, 1996. Т. 2. С. 315-378.
14. Livingston D.W. Hume's Philosophy of Common Life. Chicago: The University of Chicago Press, 1984. 485 p.
15. Experimental Moral Philosophy // Stanford Encyclopedia of Philosophy. (URL: <http://plato.stanford.edu/entries/experimental-moral>).
16. Делёз Ж. Эмпиризм и субъективность: опыт о человеческой природе по Юму. Критическая философия Канта: учение о способностях. Бергсонизм. Спиноза. М.: ПЕР СЭ, 2001. 480 с.
17. Порус В.Н. Философия – пространство свободы // Философия и культура. 2011. № 7. С. 62-71.
18. Тюгашев Е.А. Философия как опыт свободы // Вестник НГУ. Сер.: Философия. 2012. Вып. 4. С. 46-51.

References (transliteration):

1. Prinz J.J. Empirical Philosophy and Experimental Philosophy // Experimental philosophy. N.Y.: Oxford University Press, 2008. P. 189-208.
2. Rehabilitierung der Praktischen Philosophie. 2 Bände / M. Riedel (Hrsg.). Freiburg im Br., 1972/74.
3. Savkin N.S. Prikladnaya filosofiya: predmet, struktura, funktsiya // Gumanitarii. Aktual'nye problemy gumanitarnoi nauki i obrazovaniya. 2010. № 1. S. 4-10.
4. Philosophy as a Way of Life: Ancients and Moderns / Ed. by M. Chase, S.R.L. Clark, M. McGhee. Wiley Blackwell, 2013. 340 p.
5. Borisov E.V., Inishev I.N., Furs V.N. Prakticheskiy povорот v postmetafizicheskoi filosofii. Vil'nyus: Izd-vo Evropeiskogo gumanitarnogo un-ta, 2008. 212 s.
6. Wiley J. Theory and practice in the philosophy of David Hume. Houndmills, Basingstoke, Hampshire: Palgrave Macmillan, 2012. 328 p.
7. Yum D. Issledovanie o chelovecheskom poznanii // Yum D. Sochineniya v 2 t. M.: Mysl', 1996. T. 2. S. 3-144.
8. Yum D. Traktat o chelovecheskoi prirode, ili popytka primenit' osnovanniy na opyte metod rassuzhdeniya k moral'nyim predmetam // Yum D. Sochineniya v 2 t. M.: Mysl', 1996. T. 1. S. 53-656.
9. Livingston D.W. Philosophical Melancholy and Delirium: Hume's Pathology of Philosophy. Chicago: University of Chicago Press, 1998. 433 p.
10. Stepin V.S. Filosofiya // Entsiklopediya epistemolopsh i filosofii nauki. M.: «Kanon+», ROOI «Reabilitatsiya», 2009. S. 1050-1053.
11. Fofanov V.P. Sotsial'naya deyatel'nost' i teoreticheskoe otrazhenie. Novosibirsk: Nauka, 1986. 189 s.
12. Yum D. O vozniknovenii i razvitiy iskusstv i nauk // Yum D. Sochineniya v 2 t. M.: Mysl', 1996. T. 2. S. 537-560.
13. Yum D. Estestvennaya istoriya religii // Yum D. Sochineniya v 2 t. M.: Mysl', 1996. T. 2. S. 315-378.
14. Livingston D.W. Hume's Philosophy of Common Life. Chicago: The University of Chicago Press, 1984. 485 p.
15. Experimental Moral Philosophy // Stanford Encyclopedia of Philosophy. (URL: <http://plato.stanford.edu/entries/experimental-moral>).
16. Delez Zh. Empirizm i sub'ektivnost': opyt o chelovecheskoi prirode po Yumu. Kriticheskaya filosofiya Kanta: uchenie o sposobnostyakh. Bergsonizm. Spinoza. M.: PER SE, 2001. 480 s.
17. Porus V.N. Filosofiya – prostranstvo svobody // Filosofiya i kul'tura. 2011. № 7. S. 62-71.
18. Tyugashev E.A. Filosofiya kak opyt svobody // Vestnik NGU. Ser.: Filosofiya. 2012. Vyp. 4. S. 46-51.